

— Ещё рано. Он ещё не приручил меня. — Ханамия Макото уставился на группу веселящихся людей вдалеке. Они просто раздражали.

— Ты ведь изначально хотел помочь Тэцуе, верно?

— Кто сказал, что я хочу ему помогать? Если он хочет, я сделаю наоборот!

— Какой же ты упрямый. — Если бы ты не хотел помочь Тэцуе, ты бы даже не дал ему шанса. И я никогда не знал, что ты станешь интересоваться чем-то, что тебя не касается, ради кого-то.

Услышав это, Ханамия раздражённо оттолкнул руку, которая пыталась причесать его волосы. Он действительно не понимал, почему этот парень ведёт себя так, будто они из одного мира.

И эти ребята, они просто...

На трибунах Огивара внимательно наблюдал за людьми вокруг Тэцуя. Скоро, очень скоро они исчезнут из его жизни, так что не злись, не злись...

В четвёртой четверти Императорские играли гораздо увереннее. Казалось, все препятствия, с которыми они столкнулись в предыдущих четвертях, исчезли. Никто не заметил ничего странного! Действительно никто? Акаси, наблюдая за двумя игроками соперников, которые явно не выкладывались, задавался вопросом. Почему? В чём причина?

Как бы то ни было, к концу матча Императорские выиграли с преимуществом в десять очков.

После матча Чудеса решили отпраздновать победу. Все шумно направлялись к выходу. Тэцуя отстал, не спеша следовать за ними. Пользуясь моментом, он вернулся на баскетбольную площадку. Как и ожидалось, двое всё ещё сидели на скамейке.

— Ты выиграл. — Ханамия Макото не выражал особых эмоций.

— Нет, я не выиграл. — Тэцуя знал, что если бы они не сбавили обороты в последней четверти, исход мог бы быть иным.

— Тэцуя. — Раздался знакомый голос. Макото?!

— Макото, как ты здесь оказался?

— Я пришёл ради тебя.

— Ради меня?

— Да, эти двое — кандидаты на роль Хранителя Грозы и Хранителя Солнца, которых выбрал десятый глава.

— Дядя?

— Однако окончательное решение остаётся за тобой.

— Вот как? Ладно. Мне лень искать других Хранителей, пусть будут они. — Тэцуя без раздумий согласился. Он даже не подумал, просто почувствовал, что эти двое ему знакомы. И если их выбрал дядя, значит, их способности на высоте.

Вот и всё? Однако этот парень, как всегда, не меняется. Ханамия Макото чувствовал, что это одновременно и ожидаемо, и неожиданно.

Тэцуя, как всегда, очарователен. Киёси, почесывая подбородок, размышлял.

После матча Чудеса собрались отметить победу, но тут все заметили нечто странное.

— Ребята, вам не кажется, что чего-то не хватает? — Акаси, как всегда, был начеку. Он пересчитал всех и убедился. Убедившись, что Тэцуя отсутствует, он заключил:

— Тэцуя пропал.

— Вот оно что! — Кисэ хлопнул себя по лбу.

— Что? Куро-куночки пропал! — Он начал озираться во все стороны.

— Вот чёрт. — Мидорима поправил очки. Кажется, он уже привык к тому, что Тэцуя теряется. Из-за его низкой заметности он часто оказывается незамеченным в толпе.

— Я знаю, где Куро-кун! — Фурасака поднял руку.

— Что? Фурасака, ты что, стал ясновидящим? Как ты, постоянно теряющийся, можешь найти пропавшего Куро-куна? — Кисэ был в шоке.

— Я положил вкусный батончик в карман Куро-куна, так что могу найти его по запаху. И ещё, Кисэ, это было очень грубо с твоей стороны. Если ты будешь меня недооценивать, я раздавлю тебя. — Если бы я не хотел, чтобы Куро-кун пах мной, я бы не стал класть свою любимую еду в его карман!

— Сначала найдём Ао-куна, кстати, с самого начала кто-то постоянно нажимает на телефон. Этот звук просто сводит с ума! — Аоминэ, не подумав, выкрикнул это, а затем, обернувшись,

увидел, как Акаси светится, как 100-ваттная лампочка. Аомиэ почувствовал, как его жизнь проходит перед глазами.

Чудеса посмотрели на Аомиэ и дружно отступили на шаг. Лучше пусть погибнет он, чем мы. Покойся с миром, Аомиэ Дайки, в следующем году мы помянем тебя. Мысленно зажгли свечу.

Эй, вы, ребята! Аомиэ сглотнул, глядя на Акаси. Никакой реакции.

— Не нужно искать. Тэцуя написал, что у него дома дела, и он ушёл. — Акаси, прочитав сообщение, улыбнулся. — Как же это не ответственно! Уйти, не сказав ни слова, нынешние игроки просто... — Его рука с телефоном начала сжиматься сильнее.

Все почувствовали, как телефон начал молить о пощаде.

Боже, это опасно, очень опасно. Все Чудеса знали одно правило: когда Акаси улыбается, жди беды.

— Ах да, Аомиэ, за твоё неуважительное поведение по отношению к капитану ты перепишешь школьный устав десять раз. А вы, ребята, раз уж не заметили пропажу игрока, удваиваете физические тренировки. — Это была чистая месть.

Но под давлением Акаси никто не посмел возразить. Как говорится: если жизнь подкидывает тебе лимон, сделай из него лимонад.

Пока Чудеса страдали под гнётом Акаси, Тэцуя, вернувшись домой, первым делом позвонил Реборну.

Он включил видео, и на экране появился элегантный мужчина в чёрной шляпе, с вьющимися бакенбардами, излучающий невероятную харизму. Даже просто сидя на диване и играя с Леоном, он внушал уважение.

— Реборн-дядя, Хранители собраны.

— Вот как? Отлично. — Реборн редко хвалил, но на этот раз его тон был одобрительным. Кажется, этот парень может быть даже более способным, чем Цуна. Интересно, что ждёт Вонгола в будущем.

— Реборн-дядя, как поживает дядя?

— Почему ты вдруг спросил? — Реборн был удивлён, но не показал этого. Этот парень редко задавал лишние вопросы.

— Ничего... Просто... — Внутри него было какое-то беспокойство. И ещё...

— Просто что? — Он поднял бровь.

Тэцуя неохотно произнёс:

— Скоро годовщина смерти мамы. Да, годовщина смерти мамы. И я... до сих пор не нашёл в себе сил пойти на её могилу. Тэцуя знал, что его дядя, несмотря на внешнее спокойствие, чувствовал глубокую вину за смерть его мамы. Если честно, по сравнению с ним, Цунаёси чувствовал себя ещё более виноватым.

— Не волнуйся, Цуна не так слаб, как ты думаешь. Я присмотрю за ним.

Тэцуя уже собирался выключить видео, но услышал голос Реборна.

— Подожди. — Он постучал по столу и наклонился к камере. — Кстати, мальчик. Если я не ошибаюсь, дела в японском филиале почти завершены. Когда ты собираешься вернуться?

Услышав вопрос Реборна, Тэцуя задумался.

— Вернуться? — Долгое молчание последовало за его словами.

— Что? Ты так привык к жизни там, что забыл о доме?

— Нет... Позволь мне подумать. Я дам тебе ответ через несколько дней, Реборн-дядя.

— У меня нет времени ждать слишком долго, мальчик.

— Хорошо. Реборн-дядя.

Как только видео выключилось, Тэцуя обмяк на диване. Вернуться...

— Тук-тук.

— Войдите.

— Тэцуя-сама, комнаты для Хранителя Грозы и Хранителя Солнца готовы.

— Хорошо. Я знаю.

В своей комнате Ханамия Макото смотрел в огромное окно, его взгляд был рассеянным.

— Тук-тук. — За его спиной раздались уверенные шаги.

— Что случилось?

— Ничего, просто зашёл проведать. — Киёси улыбнулся своей доброй улыбкой.

— О чём? Молчи, когда ты говоришь, у меня болит голова.

— Ты ведь беспокоишься о нём, не так ли?

<http://bllate.org/book/15258/1345605>